

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

"КИЕВ ЯВЛЯЕТСЯ ВАЖНЫМ ДУХОВНЫМ ЦЕНТРОМ ВСЕЛЕНСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ" Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II дал интервью газете "Кіевскій Телеграфъ" ("Кіевскій Телеграфъ" № 9 (151), приложение "Православный Міръ", 17 марта 2003 года)

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II дал интервью газете "Кіевскій Телеграфъ" ("Кіевскій Телеграфъ" № 9 (151), приложение "Православный Міръ", 17 марта 2003 года)

- Ваше Святейшество, исторически Киев - это колыбель православного христианства восточнославянских народов, апостольский город, "мать городов руських". Чем для Православия в целом является Киев нынешний?

- Мы не должны забывать о роли, которую Киев и Киевская Русь сыграли в истории России и всей Восточной Европы. Достаточно сказать, что для Русской Православной Церкви Киев является крещальной купелью. Трудно переоценить и то значение, которое имела в истории домонгольской Руси Киево-Печерская Лавра. Она стала рассадником монашества по всей Руси того времени,

воспитала множество епископов и миссионеров, благодаря которым Русская Церковь значительно расширила свои пределы, в том числе на север и на восток. И после монголо-татарского нашествия Киев не переставал играть значительную роль в жизни всей нашей Церкви. Достаточно сказать, что именно отсюда, из Киево-Могилянской Академии, в Москву было приглашено множество ученых, которые внесли большой вклад в становление русской богословской науки. Не стоит также забывать, что первым новомучеником Российским является Киевский митрополит Владимир (Богоявленский), расстрелянный большевиками в 1918 году. Ко дню его кончины приурочено празднование Собора новомучеников и исповедников Российских.

В настоящее время Киев, оставаясь связанным множеством нитей со всей Русской Православной Церковью, является важным духовным центром вселенского Православия. Гостями Украинской Православной Церкви были Предстоятели и иерархи многих Поместных Церквей. Так, в праздновании 950-летия Киево-Печерской Лавры приняли участие Первоиерархи и представители практически всех Поместных Церквей. Многие святыни мирового Православия привозились в Киев для благочестивого поклонения. С другой стороны, Киевские святыни и прежде всего Киево-Печерская Лавра привлекают множество православных паломников со всего мира.

- В Украине в самых разных кругах немало кривотолков вызывают неясности со статусом Украинской Православной Церкви по отношению к Русской Православной Церкви и Московскому Патриархату. Так всё же, каков этот статус?

- Украинская Православная Церковь имеет фактически полную независимость, которая закреплена в целом ряде документов. В частности, об этом говорится в дарованном Украинской Церкви Томосе 1990 года, а также в решениях Поместных и Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви, в том числе последнего Архиерейского Собора, состоявшегося в августе 2000 года. Эти документы не содержат каких-либо двусмысленностей и четко определяют статус Украинской Православной Церкви как самостоятельной и независимой в управлении. Эта самостоятельность распространяется на каноническую, богослужебную, хозяйственную, финансовую, духовно-образовательную сферы внутренней жизни Церкви. Церковь имеет свой Синод и соответствующие синодальные органы. В ней регулярно собираются Архиерейские Соборы. Она также вправе вести внешнюю деятельность, для чего в ней существует Отдел внешних церковных связей.

- А каковы финансовые отношения между УПЦ и РПЦ? Отчисляет ли УПЦ что-либо из своего бюджета в бюджет РПЦ?

- К сожалению, вопрос о якобы имеющих место денежных отчислениях Украинской Православной

Церкви в бюджет Русской Православной Церкви стал предметом спекуляций в кругах, недружественных по отношению к каноническому Православию в Украине. Между тем, подобные утверждения не имеют под собой никакой почвы. Украинская Православная Церковь не производит никаких отчислений в бюджет Русской Православной Церкви и имеет полную экономическую независимость. Мы прекрасно осознаем, что Украинская Православная Церковь сама нуждается в больших средствах, так как в Украине сегодня строится и восстанавливается множество храмов и монастырей, ведется активная социальная работа, что требует от Церкви больших затрат.

- Каким Московский Патриархат видит путь разрешения противоречий со структурой, именующей себя "Украинская православная церковь - Киевский Патриархат"? В чем основное противоречие: в личности Михаила Антоновича Денисенко ("патриарха" Филарета) или в каких-то объективных причинах? Возможен ли диалог УПЦ и Московского Патриархата с УПЦ-КП и М.А.Денисенко и на каких условиях?

- Русская Православная Церковь с огромной болью воспринимает те разделения между православными, которые существуют в Украине. Мы искренне желаем, чтобы на украинской земле наконец установился церковный мир, которого здесь нет вот уже более десяти лет. Многовековая традиция Церкви выработала множество средств уврачевания расколов. Однако ни одно из них не может быть действенным, пока сами раскольники не осознают своего греха перед Церковью. Церковь же, подобно чадолюбивой матери, всегда держит свои объятия отверстыми.

- Какова точка зрения Московского Патриархата на нынешнюю Украинскую Автокефальную Православную Церковь и возможность диалога с ней? Признает ли МП ее канонический статус или нет? Некоторые богословы, считающие нынешнюю УАПЦ неканонической, называют ее возрождением старой "самосвятской" УАПЦ, созданной в 1921 году. Сами же иерархи современной УАПЦ, например, архиепископ Игорь (Исиченко), говорят о своем каноническом общении с Константинопольским Патриархатом - если не ошибаюсь, через Украинскую Православную Церковь в Америке.

- Русская Православная Церковь не признает так называемую "Украинскую автокефальную православную церковь" в качестве канонической и не имеет с ней общения. Позицию нашей Церкви поддерживает вся полнота Вселенского Православия. Последний тому пример - отказ Блаженнейшего Патриарха Александрийского Петра признать в качестве канонического епископа упомянутого Вами Игоря Исиченко, который посетил недавно с частным визитом Египет и как простой паломник имел встречу с Александрийским Патриархом. Блаженнейший Петр, насколько нам известно, посоветовал Игорю Исиченко с покаянием вернуться в лоно Украинской

Православной Церкви. Такова и наша позиция по данному вопросу. Что касается заявлений некоторых деятелей этой "церкви" о признании ее другими Поместными Церквями, в том числе Константинопольской, то это неправда, о чем неоднократно и недвусмысленно заявляли Главы этих Церквей.

- Как Московский Патриархат относится к возможности дарования УПЦ автокефалии: в настоящем, в ближайшем будущем, в отдаленном будущем? Каковы мотивы такой позиции?

- Русская Православная Церковь, занимая ту или иную позицию, руководствуется прежде всего нуждами народа Божия. Украинский вопрос здесь не исключение. Если иерархи, священнослужители, монашествующие и миряне Украинской Православной Церкви пожелают иметь автокефалию и будут единомысленны в таком желании, Русская Православная Церковь будет готова пойти навстречу воле народа Божия и его пастырей. Пока же изменения в настоящем статусе Украинской Православной Церкви могут привести лишь к новым разделениям, которые принесут дополнительные страдания и Церкви, и народу Украины в целом.

- Ощущается ли какая-нибудь уникальность Украины, украинской истории (например, религиозных войн, которые вели запорожские казаки), украинской культуры, украинского Православия для православного мира в целом? В чем эта уникальность может заключаться?

- Безусловно, Украина является страной с чрезвычайно богатой историей и культурой. В качестве одного лишь примера можно привести уже упомянутую мною Киево-Могилянскую Академию - ведь она стала крупнейшим центром просвещения всей Восточной Европы! Именно Киеву обязана Русская Православная Церковь развитием своего богословского образования в XVIII веке. Да и после, вплоть до своего закрытия в годину лихолетья, Киевская Духовная Академия была одним из лучших богословских учебных заведений православного мира. Хорошо известна стойкость украинского народа в отстаивании Святого Православия перед лицом уни и католического прозелитизма, особенно в XVII веке. Эта же стойкость проявляется теперь перед лицом раскола, который остается в меньшинстве, несмотря на все давление светских сил.

- Некоторые украинские политические деятели заявляют, что УПЦ выступает против украинского языка и культуры, занимается русификацией и т.д. Насколько подобные претензии обоснованы? Как Московский Патриархат относится к проповедям, религиозному образованию и церковному книгоизданию на украинском языке?

- Русская Православная Церковь является, пожалуй, самой многонациональной в семье

Поместных Православных Церквей. Она объемлет десятки народов, позволяя каждому находить свое место в Православии. Испокон веков наша Церковь старалась созидать такие условия, при которых каждый народ, входящий в нее, не испытывал бы ни чувства второстепенности, ни какой-либо ущемленности. С этой целью для различных народов на их родной язык переводилось Священное Писание и богослужебные книги. В священники и епископы им поставлялись и поставляются их единоплеменники. В этом Русская Церковь, не побоюсь сказать, превзошла другие Поместные Церкви. Совершенно нелепо звучат обвинения в том, что наша Церковь выступает против украинского языка и культуры. Мы за то, чтобы люди слушали и читали Слово Божие, богословствовали, учились на своем языке.

- Как украинским православным следует относиться к упрекам и обвинениям в адрес УПЦ со стороны некоторых политических сил (чаще всего - националистической ориентации), обвиняющих ее в "антинациональной политике", "имперской экспансии", отстаивании в Украине российских политических интересов?

- Церковь призвана отстаивать прежде всего церковные интересы, иначе она перерождается в политическую организацию и перестает быть той солью земли и тем светом миру, о которых говорит Христос (Мф. 5. 13-14). Церковь должна быть всем для всех, как говорит апостол Павел (1 Кор. 9. 22), чтобы никого не оттолкнуть по политическим соображениям. Это, безусловно, не означает, что Церковь должна быть беспринципной и безразличной к тем процессам, которые происходят в обществе. Однако она должна руководствоваться прежде всего евангельскими началами. Священноначалие Украинской Православной Церкви, как мне видится, старается придерживаться именно такой позиции.

- В каком состоянии пребывает диалог между Украинской Православной Церковью и греко-католиками (Украинской греко-католической церковью)?

- На сегодняшний день пока рано говорить о прекращении конфликта, несмотря на отсутствие явных столкновений между православными и униатами. Ситуация такова, что православные верующие Западной Украины находятся в положении гонимого меньшинства, причем такой status quo вполне устраивает и руководство Украинской греко-католической церкви, и местные власти. Доказательством доброй воли Украинской Православной Церкви, ее открытости к переговорам является решение ее Синода от 17 апреля 2000 года об образовании консультативной группы для участия в двусторонней комиссии по диалогу между двумя Церквями. Предложение о создании такой группы поступило со стороны греко-католиков. Однако никаких ощутимых результатов работы комиссии не наблюдается.

В этом и состоит основная проблема нашего диалога с греко-католиками - он должен приносить

реальные плоды, а не представлять собой лишь декларацию благих пожеланий. Несмотря на все примиренческие заявления греко-католиков, положение православных в Западной Украине продолжает оставаться неудовлетворительным. Целью межконфессионального диалога должно быть коренное изменение к лучшему этой ситуации.

- Каково отношение Московского Патриархата ко Львовскому Собору 1946 года, на котором было принято решение о ликвидации унии и присоединении к Русской Православной Церкви?

- Мы считаем, что решение Львовского Собора 1946 года о воссоединении украинских греко-католиков с Матерью - Православной Церковью стало закономерным результатом стремления верующих преодолеть последствия пагубного разделения, возникшего после подписания Брестской унии 1596 года, навязанной народу силой. В XIX веке были "воссоединены любовью" с православием униаты Белоруссии, Подолья и Волыни. В западноукраинских землях на протяжении многих десятилетий шел процесс стихийного возвращения в лоно Матери-Церкви многих храмов и приходов. В Православную Церковь возвращались целыми селениями. Львовский Собор лишь юридически оформил то, к чему имели сердечную склонность многие священнослужители и миряне Украинской греко-католической церкви.

Русская Православная Церковь не приемлет заявлений, ставящих под сомнение каноничность Львовского Собора и его результаты. Мы убеждены, что трагичность обстоятельств, при которых созывался Собор, не дает оснований для пересмотра его итогов, ибо трагично было не только то время, но и вся история унии в Украине.

- Каково отношение Русской Православной Церкви к желанию греко-католиков перенести кафедру Украинской Греко-католической церкви из Львова в Киев и учредить греко-католический патриархат, что, по их мысли, должно способствовать приданию греко-католичеству как бы общеукраинского статуса и увеличить количество верных этой церкви?

- Мы считаем, что в подобных планах кроется угроза эскалации конфликта между православными и греко-католиками в Украине. В этом намерении руководства Греко-католической церкви мы видим попытки любой ценой распространить свое влияние на ту часть Украины, где преобладающим вероисповеданием традиционно является Православие, а греко-католическое присутствие чрезвычайно мало. Следует отметить, что православные составляют подавляющее большинство верующих во всей Украине. Греко-католическая церковь является локальным явлением, доминирующим лишь в нескольких областях на западе страны. Как было сказано в Заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 года, "жители Юга

и Востока Украины всегда твердо стояли за православную веру. Попытки латинизировать их или насадить унию неизменно терпели крах". Излишне напоминать о том, что данный регион никогда не имел греко-католического епископата.

В этом смысле претензии греко-католиков на некий общенациональный статус, что, помимо прочего, выражается в планах перенесения кафедры из Львова в Киев, представляются довольно абсурдными. В желании греко-католиков приобрести для себя статус патриархата мы также видим попытки противопоставить себя Православию. Появление в Украине униатского "Киевского патриархата" приведет к дальнейшей дестабилизации и без того сложных межконфессиональных отношений в стране. Нужно всегда помнить, что мы несем ответственность за каждый свой шаг перед Богом и историей. Если сейчас Греко-католическая церковь поддастся реваншистским настроениям и начнет добиваться "общеукраинского статуса", то последствия этого могут самым печальным образом сказаться на всем комплексе православно-католических отношений в мире.

- На каком уровне должен вестись диалог о проблемах отношений между православными и греко-католиками: Киев - Львов (т.е. Украинская Православная Церковь - Украинская Греко-католическая Церковь)? Москва - Киев? Москва - Рим (т.е. Московский Патриархат - Св. Престол)? С кем следует вести диалог: с митрополитом Любомиром Гузаром или с Папой Римским? А кому вести подобный диалог: Патриарху Московскому и всея Руси или Митрополиту Киевскому и всей Украины?

- Мне представляется, что в создавшейся ситуации разумным было бы вести переговоры на двух уровнях. Прежде всего на уровне Москва - Рим, потому что Ватикану не следует снимать с себя ответственность за политику, которую ведут украинские греко-католики, находящиеся в его юрисдикции. Как мы помним, на встрече представителей Русской Православной Церкви и Ватикана в Москве 14-15 января 1998 года католическая сторона заявила, что фактически бессильна что-либо сделать для воздействия на конфликтную ситуацию в Украине. Но мы считаем, что Рим просто обязан на нее повлиять.

Вторым уровнем, безусловно, должен быть непосредственный диалог между представителями Украинской Православной Церкви и Украинской греко-католической церкви при возможном участии наблюдателей из Москвы и Рима. На уже упоминавшейся встрече в Москве стороны пришли к мысли о том, что "украинскую проблему" можно решить на самой Украине при участии всех заинтересованных сторон. Первые практические шаги в этом направлении были сделаны после встречи в Бари, когда в начале 1998 года в Украинской Православной Церкви и Украинской греко-католической церкви были созданы рабочие группы для ведения переговорного процесса, а в конце июня - начале июля состоялась встреча представителей этих церквей в Вене. Невзирая на достигнутые на ней определенные положительные договоренности, эта встреча была фактически

сорвана греко-католиками, которые отказались от совместной пресс-конференции по ее итогам.

Таким образом, нужна твердая воля обеих сторон для ведения диалога, приносящего реальные плоды. Ей должна сопутствовать готовность изменить ситуацию к общей пользе всех участников диалога, а не сохранять status quo, выгодный лишь одной стороне.

- А как вы расцениваете отношения, сложившиеся сейчас в самой России, - между Русской Православной Церковью и другими традиционными религиями?

- Тысячелетняя история России не была омрачена ни одним серьезным конфликтом на религиозной почве. Веками в нашей стране мусульмане, иудеи и буддисты жили и трудились бок о бок с православными христианами, сообща переживая радости и невзгоды. Особенно сплотили последователей традиционных религий гонения воинствующих безбожников, равно затронувшие всех верующих людей.

Заложенные еще в дореволюционное время основы межрелигиозного сотрудничества выдержали испытание общественными переменами. Сегодня позитивный межрелигиозный диалог является одной из основ гражданского мира и согласия. Традиционные религии нашей страны имеют сходные взгляды на целый ряд принципиально важных вопросов, что позволяет им взаимодействовать в рамках Межрелигиозного совета России - структуры, позволившей вывести межрелигиозные отношения на качественно новый уровень. За четыре года, прошедшие со времени создания совета, он доказал свою практическую эффективность. Во многом благодаря усилиям этой структуры удалось добиться освобождения религиозных организаций от налога на прибыль, а также существенно понизить для них тарифы на тепловую и электрическую энергию.

Захват заложников в музыкальном театре на Дубровке, безусловно, стал очередным серьезным вызовом для межрелигиозного мира в нашей стране. Учитывая непрекращающиеся попытки столкнуть мусульман и православных христиан, Русская Православная Церковь солидарно с мусульманскими лидерами призывает не отождествлять ислам с терроризмом, а псевдоисламских экстремистов - с истинно верующими мусульманами. Многолетний православно-мусульманский диалог принес немало добрых плодов, позволив не допустить трансформации ряда межнациональных конфликтов в межрелигиозные.

- Какими, по Вашему мнению, должны быть отношения между Церковью и светской властью в современной России и Украине? Должна ли Церковь как-либо выражать свое отношение к важнейшим политическим событиям и процессам? Можно ли говорить о предпосылках симфонии Церкви и государства в наших странах?

- Во взаимоотношениях между Церковью и государством должно учитываться различие их природ. Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии. Поэтому Церковь настаивает на разделении сфер компетенции Церкви и власти, невмешательстве их во внутренние дела друг друга. Это, однако, не означает, что Церковь устраняется от участия в решении общественно значимых задач и не имеет права давать оценку действиям властей. Более того, Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством.

Государство при симфонических отношениях с Церковью ищет у нее духовной поддержки, ищет молитвы за себя и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан, а Церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для проповеди и для духовного окормления своих чад, являющихся одновременно гражданами государства. Однако следует помнить, что такого рода взаимоотношения - это некий идеал, на практике подвергавшийся искажениям и нарушениям. Современные Россия и Украина являются светскими государствами, не связывающими себя какими-либо религиозными обязательствами. Поэтому полагаю, что говорить о полноценной симфонии Церкви и власти сегодня вряд ли возможно. Но мы можем и должны быть соратниками, партнерами ради блага людей. К таким отношениям между Церковью и государством я всегда призываю.

- Многие упрекают современную Православную Церковь в отсутствии активной позиции как по актуальным политическим проблемам современности, так и по социальным и духовным проблемам. Это недостаток в деятельности Церкви, объясняемый отсутствием энергичных личностей в структурах управления, или сознательная позиция - мол, Церковь занимается прежде всего спасением душ, а не "суею" (т.е. проблемами политики и общества)?

- Сегодня многие общественные проблемы прямо затрагивают нравственный климат в обществе, поэтому их решение находится в тесной связи с основной миссией Церкви - спасением душ. И Церковь не молчит: она неоднократно возвышала свой голос в связи с различными событиями, происходящими в России и мире. Основы ее социальной концепции, принятые Архиерейским Собором в 2000 году, систематически излагают церковную позицию по многим темам и вопросам, причем такой документ разработан впервые в истории Вселенского Православия. Впрочем, далеко не всегда средства массовой информации своевременно доводят церковную позицию до сведения широких кругов общества.

Могут быть и другие причины для описанных вами упреков. Многие люди ожидают от Церкви однозначной поддержки определенных политических движений и их доктрин. Однако такая

поддержка кардинально противоречит миссии Церкви, потому что Церковь открыта для правых и левых, для консерваторов и либералов; ее задача - заботиться о спасении всех людей, вне зависимости от их политических взглядов.

- Имеет ли Православие на сегодняшний день какие-либо геополитические предпочтения? Как православному человеку следует относиться к глобализации, к расширению НАТО и ЕС, к интеграции в рамках СНГ? Какова позиция Православной Церкви по поводу принятия в НАТО преимущественно православных Болгарии и Румынии?

- Согласно Основам социальной концепции Русской Православной Церкви, христианский идеал поведения народа и правительства в сфере международных отношений заключается в "золотом правиле": "Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними" (Мф. 7. 12).

Помня о том, что единство есть благо, а разобщенность - зло, Церковь приветствует тенденции к объединению стран и народов, особенно имеющих историческую и культурную общность, при условии, что эти объединения не направлены против третьей стороны. В то же время следует помнить, что существует опасность расхождения между волей народов и решениями международных организаций. Эти организации могут становиться средствами несправедливого доминирования одних стран над другими, практиковать двойные стандарты в интересах наиболее влиятельных государств. В то же время, например, твердая позиция, занятая Францией и Германией в отношении вероятной военной операции против Ирака, свидетельствует, что даже в рамках такой прочной военно-политической структуры, как НАТО, возможно противостояние принятию очевидно несправедливого решения.

Хотелось бы сказать несколько слов о глобализации. Несомненно, мир переживает естественные процессы активизации торгового, военного, политического и иного международного сотрудничества. Но эти процессы, которые сами по себе нравственно нейтральны, пытаются оседлать люди, рвущиеся к деньгам, власти и идеологическому диктату. Существует стремление представить в качестве единственно возможной универсальную бездуховную культуру, в основу которой полагаются ценности, далекие и от Евангелия, и от традиционных ценностей иных мировых религий. Абсолютной ценностью и мерилем истины объявляется свобода падшего человека, не признающая никаких ограничений. Это чревато переходом от диалога цивилизаций к их конфликту. Печальный опыт XX века, когда попытки насильственного насаждения того или иного мировоззрения унесли жизни десятков миллионов человек, свидетельствует о том, что длительный и справедливый мир между странами и народами может быть достигнут только при условии подлинно равноправного культурного обмена, соединенного с защитой самобытности

наций и других человеческих сообществ.

- 23 февраля с.г. президенты России, Украины, Беларуси и Казахстана выступили с заявлением о начале формирования Организации региональной интеграции, которую, по всей видимости, следует рассматривать как обновленный вариант ЕврАзЭС. Есть ли у Церкви позиция по этому вопросу?

- Любое объединение усилий стран и народов ради их общего блага, в том числе блага материального, приветствуется Церковью. Надеюсь, что новая организация состоится, не будет погребена под бюрократической волокитой, принесет пользу людям и сблизит народы четырех стран, а затем - и другие народы, скрепленные общей историей и множеством хозяйственных связей.

- В последнее время, особенно после натовской агрессии против Югославии, в кругах православных интеллектуалов различных стран с преимущественно православным населением возрождается образ поствизантийской геокультурной общности - "православной ойкумены", "Византийского Содружества Наций" (по Димитрию Оболенскому), обсуждаются вопросы о наличии общих экономических, политических, геополитических и прочих интересов у православных народов. Скажите, как в этом обсуждении участвуют РПЦ и УПЦ? Актуален ли, по-Вашему, образ Православной Ойкумены для современной действительности (как в качестве абстрактного идеала, ориентира, так и в качестве конкретной модели политического развития)?

- Конечно, православным народам - народам единоверным и обычно близким по крови - надо более активно стремиться к единству. Нужно всерьез осознать нашу многовековую общую историю, вспомнить наши жертвы, понесенные ради жизни и свободы друг друга, понять наши общие задачи в мире. Необходимо отвергнуть любые попытки разделить православные народы, противопоставить их друг другу. Никто не должен стесняться православного братства, бояться во всеуслышание говорить о нем и ради него работать. Ведь самые разные страны объединяются - иногда на основе экономической или политической, но чаще все-таки на духовной, о чем, например, нередко говорят лидеры Европейского Союза. К единству нужно стремиться и нам. Церковь постоянно напоминает об этом властям и народу. Говорит она и о том, что православная цивилизация должна остаться самобытной, не потерять свою уникальную духовную культуру.

Не столь важно, где будет центр "православной ойкумены" - ведь для наших народов жертвенность и служение всегда значили больше, чем властвование. Об этом говорит и Господь: "Князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою" (Мф. 20. 25-26).

Впрочем, единение православных народов не должно быть направлено против кого-либо. Нет ничего проще "дружбы против". Но нам, как хранителям неповрежденной Христовой веры, нужно стремиться к миру и добру для всех, для "ближних и дальних", свидетельствуя свой благонамеренный, по-настоящему православный дух.

- Ваше Святейшество, позвольте от имени читателей нашей газеты и всех православных Украины пожелать Вам здоровья и выразить надежду на Ваш скорейший визит на Украинскую землю.

- Благодарю за пожелания здоровья и за молитвы обо мне. По этим молитвам и по милости Своей Господь воздвиг меня от одра болезни. Надеюсь в скором времени увидеться со своей украинской паствой, помолиться перед святынями Украинской Православной Церкви.

Беседовал Андрей Окара

См. также:

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/83490/>